

ОДИССЕЙ

человек в истории

Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесятом номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

А.Д. Щеглов

ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

DOI:10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-9

Аннотация: Вадстенский диарий, летопись Вадстенского монастыря, главной обители биргиттинского ордена, представляет собой одни из интереснейших средневековых нарративных источников средневековой Скандинавии. Рассмотрены типы записей, их назначение, содержащиеся в них сведения. Уделено внимание индивидуальным случаям, сведениям о здоровье и болезнях биргиттинцев, их возрасте, обстоятельствах смерти. Показано, что в целом биргиттинцы жили достаточно долго. Особое внимание в статье уделено вопросу о характере Вадстенского монастыря. Можно ли считать Вадстенский монастырь смешанной женско-мужской обителью, т.н. двойным монастырем – *dubbelkloster*? Или речь идет о двух монастырях за одной оградой? Я показываю, что Вадстенский монастырь следует рассматривать как смешанную конгрегацию. Братья и сестры проживали рядом. Обе общины находились под началом аббатисы. Хозяйство было единым. Мужской и женский конвенты постоянно взаимодействовали. Наименования монахов и монахинь – братья (*fratres*) и сестры (*sorores*) однотипны. Обе общины часто именуется одинаково – «конвент», и нередко употребляется выражение «оба конвента». Степень интеграции женской и мужской частей монастыря была высокой; монастырь являлся единым целым.

Ключевые слова: история Швеции, Средние века, католическая церковь, монастыри, монашеские ордена, анналы.

Одна из интереснейших средневековых скандинавских хроник – Вадстенский диарий, летопись Вадстенского монастыря, главной обители биргиттинского ордена. Монастырь был основан Святой Биргиттой (также – Святая Бригитта Шведская, около 1303–1373) – создательницей ордена. Своей задачей члены данного сообщества считали всеобщее очищение нравов. В откровениях Биргитты Христос сетовал на нравственный упадок мирян и клириков. Высшее духовенство не заботится о Боге и не читает Библию, а занимается изучением церковного права ради наживы. Для исправления нравов

следует неустанно проповедовать учение Христа. Осуществлять эту проповедь должен новый монашеский орден. Биргитте, согласно велению Спасителя, надлежало стать основательницей сообщества.

Вадстенский монастырь был основан на территории земельного владения Вадстена, относившегося к королевскому домену. Оно располагалось на северо-западе области Эстерьётланд, на берегу озера Вэттерн. Первое упоминание о Вадстене датируется 1268 г. Во второй половине XIII в. там был построен королевский дворец, впоследствии пришедший в упадок. В середине XIV в. король Магнус Эрикссон пожелал построить в Вадстене монастырь; земли были пожертвованы общине последователей Биргитты¹. Они начали осваивать заброшенное владение примерно в конце 1360-х. К 1384 г. было построено несколько зданий, которые освятил епископ Линчёпингский; состоялось первое посвящение братьев и сестер в члены монастырской общины².

Устав, согласно биргиттинской традиции, был продиктован Биргитте Христом. Основные ценности ордена – смирение, целомудрие и добровольная бедность. Членам ордена запрещалось иметь собственность; всё необходимое следовало получать от аббатисы. В женской обители должны были находиться 60 монахинь. Мужское братство объединяло 13 монахов, рукоположенных в пресвитеры (в честь 13 апостолов), четырех диаконов и восемь братьев-мирян. Во главе монастыря стояла аббатиса. Руководитель братства – общий исповедник (*confessor omnium*) подчинялся ей, но сохранял самостоятельность в духовных вопросах. Членам братства – священникам и диаконам – надлежало исполнять обязанности наставников монахинь и проповедовать на их родном языке. Покровительство монастырю должны были оказывать епископ диоцеза, на территории которого расположен монастырь, правитель соответствующей страны и папа римский.

В 1370 г. папа Урбан V одобрил учреждение нового ордена. После этого Биргитта совершила паломничество в Святую Землю. На обратном пути скончалась и была похоронена в Риме. В 1374 г. мощи были перевезены в Швецию в Вадстенский монастырь. 7 октября 1391 г. шведская подвижница была канонизирована папой Бонифацием IX. В различных регионах Европы стали возникать монастыри ордена: Парадизо во Флоренции (утвержден в 1392), Сайэн-Эбби (графство Мидлсекс, Англия, основан в 1415), Мари-

¹ Fritz. 2019: 132–133.

² Fritz. 2019: 133–134.

енталь в бухте Пирита близ Ревеля (Эстония, основан в 1407), Нондаль (Финляндия, основан около 1440). Биргиттинские монастыри были основаны и в других странах: Дании, Норвегии, Германии, Нидерландах, Испании, Польше.

Наибольшее значение орден имел для Скандинавских стран. В главной обители – Вадстенском монастыре – была собрана внушительная библиотека. Члены братства переводили богословскую и религиозно-просветительскую литературу, создавали молитвенники, сборники проповедей. Вадстенский монастырь стал крупнейшей и богатейшей монашеской обителью в Скандинавии.

В эпоху Реформации многие монастыри, включая Вадстенский, верные католической Церкви, были закрыты. Однако вскоре, в XVII–XVIII вв., возникли новые обители. Благодаря нескольким сохранившимся с древних времен и новым монастырям орден действует и поныне³.

История биргиттинского ордена и особенно Вадстенского монастыря во многом связана с Вадстенским диарием – летописью биргиттинцев, и отражена в этом памятнике. Указанный памятник, рассказывающий о событиях конца XIV – начала XVI в., по сей день ценится как источник по истории биргиттинского ордена и Швеции в целом⁴.

Название «Вадстенский диарий» является поздним; оно появилось в XVIII в. при публикации источника. Сами биргиттинцы называли свою летопись «памятной книгой» – по-латыни *liber memorialis*, по-шведски *tænkiebok*⁵. Записи делались членами братства. Их имена не указаны, но многие установлены: в основном это монахи, нередко руководители братства, генерал-конфессоры, иногда библиотекари и другие члены *curia fratrum*⁶.

Главные герои – обитатели монастыря. Многие из них были образованны. О нескольких братьях сказано, что такой-то являлся

³ Подробно об истории биргиттинского ордена см.: *Höjer*. 1905; *Brilioth*. 1945; *Çnattingius*. 1963; *Klockars*. 1979; *Studies in St. Birgitta*. 1993.

⁴ Значение Вадстенского диария как источника по истории Биргиттинского ордена (и шире, как памятника по церковной, социальной и политической истории Скандинавии) не раз подчеркивалось специалистами. Вместе с тем, отмечались и недостатки Вадстенского диария (как источника): он довольно субъективен, отражает жизнь монастыря не во всей полноте; его данные необходимо дополнять данными других документов. См.: *Lindqvist Sandgren*. 2021. S. 16.

⁵ См.: *Gejrot C. Vadstenadiariet – brödernas bok*. // *Vadstenadiariet*. 1996 (Далее – *VD*): 22.

⁶ *Gejrot C. Op. cit.*: 24–26.

искусным сочинителем (*dictator*) или переписчиком (*scriptor*). Перепиской ученых трудов и богослужебных текстов занимались и монахини; некоторые из них выступали как переводчики и авторы. Об одной из таких сестер, аббатисе Анне Фикесдоттер, сообщается, что она была очень ученой для женщины (*litteratissima secundum conditionem illius sexus*). Анна Фикесдоттер владела латинским языком, переводила на среднешведский язык жития святых, создала историко-генеалогическое сочинение о своих предках. Другая аббатиса – Маргарета Класдоттер написала исторический труд о Святой Биргитте.

Вадстенский диарий сохранился в подлиннике – пергаменной рукописи, которая (по-видимому, в раннее Новое время) оказалась разделенной на две части⁷. Средневековых списков нет. Формат рукописи – *in quarto*, письмо – позднеготический полукурсив. Обе части хранятся в Уппсальской университетской библиотеке. Первая часть (кодекс С 92) – небольшой манускрипт, содержащий начало Вадстенского диария. При публикации данной части издатель К. Гейрот присвоил записям буквенные обозначения от А до U. Остальные записи Диария содержатся в манускрипте С 89, включающем 116 пергаменных листов. В издании Гейрота эти записи пронумерованы арабскими цифрами.

Вадстенский диарий охватывает промежуток в более чем 200 лет – с 30-х гг. XIV в. до 40-х гг. XVI в. Записи делались в течение примерно 150 лет. За это время последовательно сменились 30 авторов. Некоторые из них не только делали записи, но и исправляли и дополняли то, что написано предшественниками. Имеются записи, сделанные вскоре после описываемых событий. Часто, однако, записи за один или два прошедших года вносились одновременно, единым блоком⁸.

Из 30 создателей Диария 13 известны поименно; они идентифицированы преимущественно путем палеографических исследований. В большинстве это братья, рукоположенные во пресвитеры; некоторые из них являлись монастырскими библиотекарями, некоторые – ризничими; 7 из этих 13 авторов в конце концов стали генерал-конфессорами монастыря. Многие были эрудированными

⁷ См.: VD. S. 26; *Gejrot*. 2015. P. 132. Описание рукописи см: *Andersson-Schmitt, Hedlund*. 1989: 118–120. На протяжении позднего Средневековья Вадстенский диарий хранился отдельно от монастырской библиотеки – в специальном архиве, куда помещались документы монастыря. См. *Fredriksson*. 1997: 6.

⁸ *Gejrot*. 1996: 23

людьми, получили хорошее образование; таковы, например, Иоханнес Бенекени (в миру Юхан Бенекессон), Николаус Рагвальди (Нильс Рагвальдссон), Николаус Амунди (Нильс Амундссон). Особо упоминания заслуживает брат Петрус Магни (в миру Педер Монссон), который вел записи за 1506–1507 гг. Впоследствии он совершил поездку в Италию, являлся смотрителем «Дома Биргитты»⁹; вернувшись в Швецию, стал епископом Вестеросским. Петрус Магни получил известность как гуманист, ученый-универсал, автор трудов по земледелию, металлургии, минералогии, горному делу, медицине, военному делу, педагогике.

Латинский текст Вадстенского диария неоднократно публиковался. Первое издание (Э. Бензелиус) вышло в свет в 1721 г.¹⁰, второе (Э.М. Фант) – в 1818¹¹. Спустя 170 лет было опубликовано критическое издание К. Гейрота¹², которое легло в основу издания 1996 г., подготовленного тем же автором. Текст Диария дважды переводился на современный шведский язык – А.В. Лундбергом (1918)¹³ и К. Гейротом (1996). Несколько месяцев назад этот важный памятник был переведен на русский язык¹⁴.

ЦЕЛЬ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ АУДИТОРИЯ

Для чего предназначались записи в Вадстенском диарии, кому они адресованы? Прежде всего, они служат для того, чтобы увековечить память умерших членов братства и фиксировать события жизни монастыря и ордена. Нарративные памятники в Средние века рассматривались как своего рода документы; записи в анналах и хрониках могли классифицироваться как дополнительный источник, подтверждающий те или иные права. Наконец, целью авторов являлась фиксация исторических событий за пределами монастыря.

⁹

«Дом Биргитты» (швед. *Birgittahuset*; лат. *Domus Sanctae Birgittae*; итал. *Casa di Santa Brigida*) – приют для шведских паломников, основанный Святой Биргиттой в Риме во дворце на Кампо-деи-Фиори, который был подарен Биргитте богатой римлянкой по имени Франческа. «Дом Биргитты» стал временным пристанищем для многих паломников из Швеции и других Скандинавских стран, в том числе для представителей шведской интеллигентной элиты.

¹⁰ *Benzelius*. 1721.

¹¹ *Fant*. 1818. Vol. I.

¹² *Gejrot*. 1988.

¹³ *Lundberg*. 1918.

¹⁴ Вадстенский диарий. 2023 (далее – ВД).

Вадстенский диарий являлся документом преимущественно для внутреннего пользования. Показательна следующая запись за 1442 г., № 523 по Гейроту:

«Далее. Брат! Прими к сведению (но смотри, не рассказывай всем подряд), что под землей, [под кирпичным настилом], в пространстве между четырьмя стенами, между спальней и передней, ведущей в трапезную – иначе говоря, меж четырех врат: дверью спальни, дверью передней, дверью новой больницы и вратами церкви (теми, что запираются на ночь) – имеется тайник, представляющий собой сводчатое помещение. Этот тайник предназначен для того, чтобы хранить в безопасности книги, сокровища монастыря и другие предметы (реликварии, потиры и тому подобное) в случае, если в королевстве случится раздор и будет поставлена под угрозу неприкосновенность церкви, или если возникнет опасность нападения внешних врагов и угроза войны. Вход в тайник виден, если удалить кирпичи, лежащие сверху. Отверстие для входа находится в том месте, до которого достают церковные врата, если их отворить»¹⁵.

Автор, таким образом, уверен, что запись будет доступна только братьям внутреннего круга Вадстенской обители. Им он и адресует информацию, приведенную выше.

Закономерен вопрос: почему братья – авторы и редакторы записей – проявляли осторожность, порой удаляли нежелательные записи? Дело в том, что диарий хранился в шкафу, ключ от которого был только у аббатисы. Между членами обители (иногда между братьями и аббатисой) подчас возникали противоречия и разногласия; в этих условиях братья не без оснований опасались, что конфиденциальная информация может быть использована недоброжелателями.

Хотя все записи в Диарии анонимны, в некоторых присутствует авторское «я», повествование ведется от первого лица. Пример – сообщение о судебном разбирательстве по поводу злоупотреблений архиепископа Йоханнеса Герекени:

¹⁵ VD: 236; ВД: 204.

«Обвинения в адрес архиепископа становились все более вескими, и он оставил свой пост, с тем условием, что в текущем году взыщет в свою пользу с архиепископства 300 ноблей, а во все остальные годы, в течение жизни – по 300 дукатов; но, думаю, это условие никто не обязан выполнять»¹⁶.

В рассказ о разбирательстве автор, таким образом, вставил собственное суждение. Ценный пример содержится в записи № 1049 за 1517 год:

«В тот же год, 1517, в день после праздника святого апостола Андрея, братья и сестры собрались в локатории и единодушно избрали генерал-конфессором брата Николауса Амунди, недостойнейшего из людей¹⁷ – в этом я лично ручаюсь! Трудился я с юности; а теперь, когда меня возвысили, мне как-то неловко и тревожно. И с Божьего дозволения в первом же круге указанных выборов все братья отдали голоса за одного человека; так же поступили сорок из сестер. Согласие на итоги выборов дали и все остальные – те, кто ранее голосовал за своих духовников, дабы выразить им почтение»¹⁸.

Данный текст написан самим Николаусом Амунди, который был автором ряда записей в Вадстенском диарии.

РАЗНОВИДНОСТИ ЗАПИСЕЙ

Записи в Вадстенском диарии можно разделить на группы в зависимости от объема и подробности сведений. К первой можно отнести краткие, вторую составляют записи среднего объема, наконец, третью образуют подробные, представляющие собой связное повествование. Встречаются ретроспективные записи, содержащие

¹⁶ VD: 172; ВД: 156.

¹⁷ *Indignissimus hominem quod protestor manu propria* (VD: 432) В принципе, «недостойный» и «недостойнейший» в таком контексте – топоры; нередко их использовали епископы и аббаты, когда писали о себе (например, *indignus episcopus; indignissimus abbas*). В данном случае можно предположить, что в записи заключена и доля иронии, высказывание отчасти носит шуточный характер.

¹⁸ VD: 432; ВД: 372.

(часто в связи с сообщением о смерти) рассказ о жизни и заслугах члена братства. Вот пример подобного текста (№ 100 по Гейроту):

«Также, в день блаженного папы Григория, когда завершился комплеторий, умерла достопочтенная госпожа, госпожа Сесилия¹⁹, младшая дочь Святой Биргитты. Она была, словно новая Тавифа, исполнена добрых дел, и о ней рассказывают много чудесного. Ибо, еще когда она находилась в утробе матери, случилось так, что один злостный тиран²⁰ обручился с одной из дочерей Святой Биргитты²¹ (поскольку так было угодно ее супругу, а также королю²² и государственным советникам) – почти что против воли упомянутой святой²³, поскольку указанный человек ранее причинил королевству много зла. Из-за этого Биргитта непрестанно проливала слезы – столь горькие, что невозможно описать. И рассказывают, что однажды, когда она горестно плакала, ребенок во чреве воскликнул:

¹⁹ В тексте использован лексический повтор: *venerabilis domina, domina Cecilia*.

²⁰ Рыцарь Сигвид Риббинг из области Халланд, в Средние века – датской провинции на юго-западе Скандинавского полуострова, граничившей со Швецией. В молодости Риббинг занимался пиратством, а затем получил под свое управление Халланд. В Откровениях Биргитты он назван разбойником.

²¹ Сигвид Риббинг обручился со старшей дочерью Святой Биргитты – Мэртой Ульфедоттер, родившейся около 1319 г. Помолвка совершилась между 1334 и 1339 г., бракосочетание состоялось в 1341 г.

²² Королю Магнусу Эрикссону.

²³ По-латыни – *quasi contra voluntatem eiusdem sancte*. Мысль заключается в том, что Биргитта не одобряла указанный брак, но в конце концов дала согласие. Вот как описан этот эпизод в хронике аббатисы Маргареты Класдоттер: «Когда первая дочь Святой Биргитты, по имени Мэретта, достигла совершеннолетия, отец сосватал ее за могущественного господина, которого звали герр Сивид Риббинг; он был очень суровый и жестокий человек, и это тот разбойник, о котором говорится в Откровениях. И тогда Святая Биргитта опечалилась, что ее дочь попадет под власть столь жестокосердного человека, и отказалась войти в покои, где все собрались, чтобы праздновать, а осталась одна с тяжким горем на сердце; а она тогда была беременна госпожой Сесилией. Тогда ребенок, которого она носила во чреве, взмолился: «Дражайшая матушка, не убивай меня!» Она ответила: «Дорогое мое дитя, как же это я тебя убью, ведь Господь дал тебе душу». И тогда она надела свое лучшее платье и вошла, и все были этому рады» – (SRS III: 209–210); (Margaretæ Nicolai filiae... de Sancta Birgitta Chronicon S. 202–203); (Margaretæ Nicolai filiae Chronicon / Ed. E. Benzelius. S. 8–10).

«Дражайшая матушка, не убивай меня!»! И потом, когда святая мать Биргитта рожала ее в таких муках, что здоровье ее было в опасности (как указано в ее житии), к ней вошла Блаженная Дева Мария; и все, кто присутствовал, остолбенели от изумления. И Дева Мария прикоснулась ко всем членам роженицы; и когда она исчезла, Святая Биргитта тотчас разрешилась от бремени безо всяких затруднений²⁴. О, сколь счастливы роды, которые удостоились того, что их принимала такая повивальная бабка! В связи с этим можно надеяться, что ту же помощницу госпожа Сесилия повстречала и в смертный час. Похоронили ее рядом с братом, господином Биргером, на северной стороне».

Предание о последних родах Биргитты имело большое значение для биргиттинцев: считалось, что ее муки привели к чудесной помощи Девы Марии, которая способствовала тому, что Биргитта и ее супруг вступили на духовный путь.

ВСТАВНЫЕ ТЕКСТЫ

В Диарии присутствуют и вставные записи. К ним относятся, например, стихи. Самый примечательный поэтический текст в Вадстенском диарии – стихотворение, приведенное под годом 1465. Это запись 762a по нумерации Гейрота²⁵. Стихотворение написано в форме секвенции, распространенной в средневековой литургической поэзии. Оно как бы подводит итог рассказу о политических событиях первой половины 1460-х гг. Идея очевидна: Швеция в отсутствие короля страдает от усобиц магнатов, борющихся за власть и богатства.

Стихотворение было удалено кем-то из редакторов Вадстенского диария. В XX в. текст был почти полностью (за исключением части первой строфы) восстановлен К. Гейротом и впервые опубликован в 1988 г.

²⁴ История об указанном чуде приведена, среди прочего, в Кратком Житии Святой Биргитты – но без упоминания о горе Биргитты, вызванном помолвкой дочери с Сигвидом Риббингом. См. например: (Vita... Birgittae: [14]).

²⁵ VD: 332, ВД: 285–286.

Присутствуют и вставные тексты иного характера. Наиболее интересный – перечень вопросов короля Кристиана I шведским духовным лицам (король хотел, чтобы они де-факто утвердили арест архиепископа, признав тяжесть совершенных им нарушений и справедливость обвинений в его адрес). Полный текст вопросов содер­жится только в Вадстенском диарии (записи 733–750 за 1463 г.). Приведем начало перечня:

«Может ли король, не признающий над собой в своем королевстве никакую более высокую власть, в отсутствие вышестоящего церковного судьи и до тех пор, пока компетентный судья не рассмотрит дело, взять под стражу или подвергнуть заключению архиепископа или епископа по причине мятежа или нарушения клятвы верности, или по причине преступления против величества – особенно в тех случаях, когда речь идет о положении короля, о его персоне, а также об укреплении или ослаблении всего королевства. И следует ли в подобных случаях руководствоваться клементинским статутом *Si quis suadente dyabolo*²⁶.

Также, может ли привилегия, основанная на упомянутом статуте *Si quis suadente* распространяться на того, кто запятнал себя преступлением против величества, или на клятвопреступника.

Также, надлежит ли руководствоваться данным клементинским статутом, а также статутом *In maligna*²⁷ применительно к преступлениям, которые не рассмат-

²⁶ Норма канонического права, статут, согласно которому тот, кто по наущению дьявола убьет или арестует епископа, объявит епископа вне закона или издаст распоряжение о каком-либо из перечисленных действий, должен быть отлучен от церкви, причем снять указанное отлучение может только папа римский.

²⁷ Имеется в виду один из разделов т.н. Статутов Телье (принятых шведским духовенством на соборе в Телье в 1279 году; см. SDHK 1070). В указанном разделе – «О пленении клириков» (*De captiuacione clericorum*) говорится, в числе прочего, следующее: если мирянин взял под стражу клирика, на все королевство должен быть наложен интердикт, а сам этот мирянин должен быть отлучен от церкви. Начало текста – аллюзия на стих из Нового Завета (1 Ин. 5,19): *Scimus quoniam ex Deo sumus: et mundus totus in maligno positus est* (Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле); отсюда название документа *In maligna*, употребленное в документе, который процитирован в

риваются общим правом; ибо речь идет не о наущении дьявола, а о решении мудрого государя; и проч.»²⁸

Указанные вопросы – ценный источник по истории юридического и общественного положения скандинавского духовенства в середине XV в. Из них следует, что привилегии клира в принципе чтились, но король считал себя вправе в исключительных обстоятельствах нарушать эти привилегии, и в данном случае предъявил обоснования таких нарушений.

ОДИН МОНАСТЫРЬ ИЛИ ДВА?

Вадстенский диарий выступает в качестве принципиально важного исторического источника и тогда, когда речь идет о специфике Вадстенского монастыря и биргиттинского ордена. Один из дискуссионных вопросов таков: можно ли считать Вадстенский монастырь единой женско-мужской обителью, так называемым двойным монастырем – по-шведски *dubbelkloster*? Или же это два сообщества за одной оградой? Вопрос о характере Вадстенского монастыря был поставлен еще в работе Т. Хейера (1905) – фундаментальной монографии, востребованной и цитируемой по сей день. Хейер указывает, что Вадстенский монастырь можно отнести к типу смешанных монастырей, хотя и с оговорками. Исследователь высказывает предположение, что образцом послужил монастырь Фонтевро. С традициями и организацией этого монастыря Святая Биргитта могла познакомиться во время паломничества в Сант-Яго-де-Компостела, маршрут которого пролегал через Францию.

В научной литературе Вадстенский монастырь долгое время классифицировался как смешанный – *dubbelkloster*. В новейшей литературе предпринята попытка оспорить это определение: Вадстенская обитель – это не один монастырь, а два за одной оградой. Братья и сестры были изолированы друг от друга, каждая из общин являлась отдельным коллективом²⁹. Одним из аргументов служит терминология: члены мужского братства именовались не монахами, а

Вадстенском диарии.

²⁸ VD: 314–316; ВД: 272–274.

²⁹ См. замечание Б. Фритц: “Vadstena is sometimes mistakenly described as a double cloister. In reality there were two convents, intended to operate side by side within the abbey walls; in practice, they remained as two completely separate enclosures” – *Fritz*. 2019: 138.

братьями – *fratres*, их община называлась не конвентом, а курией³⁰. Кроме того, не было равным число членов: конвент сестер был гораздо многочисленнее курии братьев³¹.

Возникает проблема критериев. На каких основаниях Вадстенский монастырь причисляют к смешанным монастырям в классической исследовательской литературе? Т. Хейер дает следующее определение: под смешанным монастырем понимается объединение двух консолидированных монастырских общин (конгрегаций или конвентов); одна состоит из монахов, другая из монахинь. Каждая из общин подчиняется собственному руководителю – одна аббату или приору, другая аббатисе. Руководство всем комплексом чаще всего являлось прерогативой аббатисы, в некоторых случаях – обязанностью руководителя мужской фракции³².

В современной немецкой историографии проблематике двойных монастырей посвящена работа С. Хаарлендер³³. Автор указывает три признака принадлежности к двойным монастырям (нем. *Doppelkloster*). Первый – проживание братьев и сестер в непосредственной близости, особенно если речь идет о проживании в одном и том же месте, в одном и том же комплексе зданий. Второй – организационное единство (*organisatorische Einheit*), что подразумевает подчинение обоих конвентов общему начальнику – аббату или аббатисе (причем этот начальник одновременно является руководителем одного из конвентов, а лидер второго конвента соблюдает субординацию по отношению к нему). Третий – экономическое единство: хозяйство обоих конвентов является общим³⁴.

Вадстенский монастырь соответствовал указанным критериям. Братья и сестры проживали рядом, за единой оградой. Оба конвента находились под началом аббатисы. Хозяйство было общим; и сестры, и братья участвовали в хозяйственной деятельности монастыря, доходы употреблялись во благо обоих конвентов. Учет всех доходов и расходов вела аббатиса, которой помогали братья. О хозяйственных делах монастыря аббатиса регулярно давала отчет обоим конвентам. В качестве участника рынка Вадстенский монастырь выступал как единый субъект.

³⁰ “The men’s yard was not called the cloister (*monasterium*), but rather the presbytery (*curia*) and contemporary documents referred to the men not as monks (*monachi*) but as brethren (*fratres*) – Fritz. 2019: 138.

³¹ Ср.: Nyberg. 1991: 69–89; Lindquist Sandgren. 2021: 43–44.

³² См.: Höjer. 1905: 36.

³³ Haarländer. 2002: 55–69.

³⁴ Haarländer. 2002: 56.

Остается прокомментировать вышеупомянутые возражения современных медиевистов. Действительно, женская и мужская части монастыря были разделены внутренней стеной. Тем не менее, мужской и женский конвенты постоянно взаимодействовали. Совершались общие богослужения, проводились общие собрания. Братья читали сестрам проповеди, принимали исповедь. При аббатисе имелся совет из наиболее авторитетных братьев и сестер. Наряду с контактами, предусмотренными уставом, имело место неформальное общение.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о названии членов вадстенского мужского братства, затронутый в вышеупомянутой работе Б. Фритц. Действительно, вадстенские биргиттинцы, как правило, именовались братьями (*fratres*). Но, во-первых, это общее характерное название монахов средневековых орденов. Во-вторых, в свою очередь и монахини именовались сестрами – *sorores*; таким образом, термины, употреблявшиеся в отношении биргиттинцев и биргиттинок, однотипны. В-третьих, к вадстенским братьям применялся и термин *monachus*³⁵.

Что касается обозначения сообщества братьев – «курия», следует заметить, что этот коллектив также именуется «конвент», и нередко применительно к женской и мужской частям монастыря употребляется выражение «оба конвента».

Таким образом, нет оснований для того, чтобы отказываться от характеристики Вадстенского монастыря как двойного, женско-мужского. Степень интеграции женской и мужской частей монастыря была высокой; монастырь являлся единым целым.

БИРГИТТИНЦЫ: СОБЫТИЯ, КАЗУСЫ, СУДЬБЫ

Необычны судьбы некоторых биргиттинцев, о которых рассказано в Диарии. Так, о сестре Катарине Магнуздоттер мы узнаем, что она была турчанка; ее захватили в плен христиане, и в конце концов она стала монахиней³⁶. Члена братства – Андреаса Олави – взяли в плен сарацины, жестоко мучили и трижды продавали, пока его не выкупил за огромную сумму испанский епископ,

³⁵ См. следующий пример – запись 132 за 1405 год: *Item, de eodem: cum semel, postquam factus fuit monachus, infirmaretur...* (И вот еще о нем: после того, как он стал монахом, он однажды заболел...) – VD: 94.

³⁶ VD: 142.

сподвижник святой Биргитты и редактор ее откровений. Дальнейшая судьба Андреаса Олави описана так:

«После этого он вновь направился в Рим – на сей раз с господином Магнусом Петри – ради канонизации Святой Биргитты, и оставался в Риме до тех пор, пока папа не совершил торжественную канонизацию, как сказано выше. Тогда он возвратился в монастырь и до конца дней своих вел святую и похвальную жизнь. За шесть дней до его кончины дьявол подверг его многочисленным и разнообразным мучениям и искушениям. Два дня он был словно лишен рассудка, и тогда дьявол показал и перечислил ему все грехи, которые тот совершил с младых лет, и таким образом хотел довести его до отчаяния. Но он освободился от этого наваждения по милосердию Божьему и, наверное, благодаря заступничеству Его достойнейшей матери, а также святой Биргитты. И придя в себя, он истово и необычайно смиренно исповедовался во всех грехах, которые перечислил дьявол, несмотря на то что ранее, и в Риме, и на родине, и в здоровом состоянии, и в больном, исповедовался достаточно внимательно и благочестиво. И в день смерти, перед кончиной, он принял причастие и почил в мире»³⁷.

Эти, и многие другие записи в Вадстенском диарии содержат уникальные исторические казусы, дающие читателю представление не только о деятельности, но и о менталитете и психологии средневекового человека – в частности, средневекового монаха.

Вот судьба Юхана Петерссона – одного из первых членов общины. О ней рассказано в записи № 132. В миру он был вэпнаром (младшим рыцарем).

«Этот брат... первым начал строительство монастыря в усадьбе Вадстена (в то время пустой и брошенной жителями) по предписанию Блаженной Биргитты. И я сам слышал из его уст, что, когда указанный Юхан Петерссон находился в Риме с Блаженной Биргиттой, которая еще пребывала в мире сием, госпожа Биргитта сказала ему: “Мой дорогой Юхан, когда

³⁷ VD: 70.

ты вернешься в Швецию, отправься к Вадстенской усадьбе; построй дома – такие, какие нужно, и оставайся там до тех пор, пока я, по Божьему произволению, не прибуду к тебе. Ибо там надлежит построить монастырь”. Он возразил: “Госпожа моя, у меня ведь жена и дети; не могу я стать монахом». А она в ответ: «А ты и жену возьми с собой в Вадстену. А малюток твоих я возьму к себе и о них позабочусь. А ты направься к господину Николаусу, епископу Линчёпингскому; он даст тебе грамоту, которую выправит относительно того участка, и сам по моему поручению поможет тебе во всех делах”.

И вот этот Юхан Петерссон вернулся в Швецию и мужественно, ревностно начал строительство в Вадстене; и так строил в течение пяти лет. Ему помогал Тумас, епископ Векшенский; он и жил постоянно у него, покуда госпожа Катарина и все прочие не вернулись из Рима в Вадстену с мощами Блаженной Биргитты, которая к тому времени скончалась. Малютки его все до единого в скором времени умерли. И вот что он мне рассказал по секрету. Построил он несколько домишек и попросил жену и мать (которая все еще была жива), чтобы они пришли вместе с ним в Вадстену. Но те отказались и заявили, что в монастырь не пойдут. Тогда он вернулся и продолжил работу, которую начал. Около Рождества Господня он снова направился к ним и стал уговаривать, чтобы они последовали за ним. Те стали отказываться и отговариваться; тогда он чуть ли не впал в ярость и сказал так: “Отдайте мне половину детей на воспитание. Вы ведь хорошо знаете: то, что я обещал госпоже Биргитте, я не брошу и доведу до конца; и я дождусь ее возвращения”. Тогда мать сказала ему: “Дорогой мой сын, не гневайся! Мы готовы последовать за тобой, куда тебе угодно; но мы не спешили, потому что хотели испытать, насколько твердо твое намерение”».

Интересна судьба Петера Портного – также одного из первых членов обители (запись № 133):

«Он был человеком великого благочестия и воздержания. Никто никогда не видел, чтобы он сидел без дела; он то шил и чинил одежду братьев, то копал землю, работая в саду, то молился и прислуживал в церкви. И чем бы он ни был занят, всё время читал молитвы. Обет молчания и статьи устава он соблюдал в высшей степени тщательно; и часто с разрешения конфессора облачался во власяницу. Однажды он пришел в Рим (там в то время находилась Святая Биргитта, которая еще была жива) и собирался затем совершить паломничество в Святую Землю. И поскольку Святая Биргитта тогда нуждалась в деньгах, она попросила, чтобы он дал ей деньги, которые имел при себе, и вернулся в Швецию, чтобы там друзья Святой Биргитты возвратили ему долг. Он тотчас так и поступил, и возвратился в Швецию, и когда ему вернули долг, совершил задуманное паломничество в Святой Иерусалим. Однако он держал все это в тайне и никому не рассказывал о своем паломничестве, потому что не хотел, чтобы кто-то знал об этом его путешествии и о других его добрых делах».

ПОСЕТИТЕЛИ МОНАСТЫРЯ

Жизнь монахов и монахинь протекала в стенах обители. Но из Вадстенского диария мы узнаем и о контактах биргиттинцев с внешним миром. Это, например, общение с линчёпингскими епископами, которые производили визитации, разясняли какие-то вопросы, выявляли нарушения. Вот запись об одной из визитаций:

«В тот же год³⁸, в день Святого Эгидия господин Канутус, епископ Линчёпингский, вошел в конвент сестер, чтобы совершить визитацию; его сопровождали два члена капитула: господин Матиас, настоятель кафедрального собора, и Олавус Паули, каноник. Епископ задержался в зале капитула сестер почти на 9 часов; никогда он не выполнял подобные обязанности столь тщательно, как в этот раз. И относительно усовершенствований он создал грамоту, из которой мож-

³⁸ 1419.

но уяснить, о каких вопросах тогда шла речь. На следующий день он вошел в обитель братьев, где тоже произвел кое-какие усовершенствования»³⁹.

По предположению Т. Хейера, скрупулезность епископа могла быть вызвана тем, что месяцем раньше из монастыря сбежал брат *ab intra*, обокрав монастырь (о чем также есть запись в Диарии). Это вызвало скандал, поэтому епископ на сей раз проявил строгость⁴⁰.

Упомянутый акт визитации, датированный 1 сентября 1419 г. (тем же днем, что и запись в Вадстенском диарии) сохранился в оригинале и в списках. В акте указано, что в ходе визитации выявлены нарушения: аббатиса и монахини без разбора принимали от мирян подарки, в том числе женские украшения; миряне получали доступ в помещения монастыря, закрытые для посторонних; сестры беседовали с мирянами в недозволенные часы; за нарушения не наказывали одинаково строго; аббатиса не составляла вовремя отчет о доходах и расходах; дарения монастырю не исследовались на предмет того, каким образом имущество досталось дарителю; не соблюдалось равенство при раздаче порций за трапезой. Епископ предписывает строго блюсти устав в том, что касается перечисленных пунктов. Сестрам дается ряд указаний, в первую очередь такое: все грамоты, касающиеся важных дел, должны скрепляться печатью конвента исключительно с ведома и согласия всех сестер. Все замечания, сделанные сестрам, распространялись и на братьев. Кроме того, братьям было дано и особое указание: к числу так называемых «старших» – *seniores* следует относить не тех, кто старше по возрасту, но тех, кто превосходит других зрелостью нравов⁴¹.

Монастырь посещали короли, королевы, регенты; их визиты, зафиксированные на страницах Вадстенского диария, почти всегда представляют собой интересные исторические казусы. Вот описание одного из посещений королевы Маргреты I, правительницы Дании, Швеции и Норвегии:

«Далее... госпожа королева Маргарета, среди прочих дружеских бесед, под конец доверительно общилась братьям в их локутории⁴²: «Одной женщине

³⁹ См. SDHK 19346; *Höjer*. 1905: 324.

⁴⁰ *Höjer*. 1905: 323.

⁴¹ См.: SDHK 19346; Ср.: *Höjer*. 1905: 323–324.

⁴² Монастырское помещение, отведенное для бесед.

представлялось, что она в опасности, столь великой, что эта женщина уже не надеялась на какое-либо избавление, кроме смерти. Тогда некая достойнейшая дама, одетая в серое, пришла к отчаявшейся и сказала: “Возлюби вадстенских братьев, и избавишься от этой опасности!” Женщине стало лучше, и она вознесла благодарность Богу и Святой Биргитте». И госпожа королева прибавила: «Настанет время, и я открою вам имя этой женщины». Братья же, будучи опытны, поняли, что королева говорила о себе».

Во время следующего визита Маргрета была принята в биргиттинское братство, получив грамоту о причастности духовных заслуг монастыря:

«Далее, в вечер перед Рождеством Господним, госпожа королева Маргарета, о которой говорилось выше, прибыла в Вадстену, где оставалась со своей свитой до времени после октавы Благовещения⁴³ – из благочестия и для того, чтобы получить отпущение грехов. И в один из последних дней своего пребывания она смиренно попросила, чтобы монастырь выдал ей грамоту о принадлежности к братству, чтобы она являлась как бы сестрой и была причастна к духовным благам монастыря; и такую грамоту она получила⁴⁴. В последний же день своего пребывания в монастыре, собрав в локутории сначала сестер, затем братьев, благочестиво поцеловала каждому руку в знак того, что стала сестрой. Некий брат-мирянин, протягивая королеве руку, по обычаю прикрыл руку плащом перед тем, как прикоснулся к ее руке. “Ни в коем случае!” – восклик-

⁴³ 13 января.

⁴⁴ Грамота датирована 13 января 1404 г. и сохранилась в списке; она создана от имени аббатисы и генерал-конфессора. Содержание таково: Маргарету принимают в братство (*confraternitas*) и делают сопричастной благ, которые Бог посылает монастырю за его духовные заслуги; монастырь обещает молиться за упокой души королевы после ее смерти. См. SDHK 16217; SD 411. S. 13. Известны еще несколько подобных грамот, выданных монастырем мирянам и клирикам; эти документы различаются в объеме и в деталях, но содержат характерные общие моменты: такой-то или такая-то за заслуги перед монастырем принимается в братство и делается причастным (причастной) духовных заслуг монастыря; монахи и монахини обещают молиться за его (ее) душу после смерти. См.: SDHK 16448, 17619, 15692, 25524.

нула королева. “Поддай мне неприкрытую руку, ведь я теперь твоя сестра”»!

Не менее колоритны (и интересны с исторической точки зрения) описания визитов короля Карла Кнутссона. Вот отрывок из записи, где рассказано о том, как дочь короля Биргитта Карлсдоттер получила посвящение в монахини Вадстенского монастыря:

«...король Карл с короной на голове вошел в хоры братьев, и оставался там в течение всей церковной службы, облаченный в белую тунику и рясу. И когда настало время читать Евангелие, он сам произнес: *Dominus vobiscum*⁴⁵ и *Sequencia sancti evangelii secundum Iohannem*⁴⁶. Когда присутствующие ответили: *Gloria tibi Domine*⁴⁷, далее продолжил господин Николас, прочитав весь отрывок до конца».

Король Карл, таким образом, по случаю посвящения дочери в монахини не только был допущен в закрытую для посторонних часть монастыря, но и принял участие в литургии, на время уподобившись духовному лицу.

Вообще, казусы, связанные с посещениями Вадстенского монастыря, разнообразны и колоритны. Так, крестьянин Хемминг пришел, чтобы поделиться своими мнениями по неким духовным вопросам – и был признан еретиком:

«Хемминг, простой крестьянин, предъявил братьям у врат монастыря некие статьи, из которых одни заключали в себе преступления против веры, другие – против канонических установлений, третьи – против Устава Спасителя; и этот человек называл себя посланцем Пречистой Девы. Указанные статьи переписали и вручили епископу, чтобы он учинил разбирательство в отношении упомянутого Хемминга на предмет ереси. Епископ вызвал его к себе, предписав явиться в Линчепинг; когда тот прибыл, его обвинили в ереси и заключили в темницу. Там он постился и отрекся от всех статей, отказавшись от своих заблуждений и согласившись исполнить епитимию. Его епитимия заключалась

⁴⁵ «Господь с вами» (лат.).

⁴⁶ «Чтение святого Евангелия от Иоанна» (лат.).

⁴⁷ «Слава Тебе, Боже» (лат.).

в следующем: епископ, клир и весь народ совершили крестный ход вокруг церкви, а он шел вслед за ними, обнаженный до пояса, с вязанкой дров на спине и с зажженной свечой в руках, и во всеуслышание объявлял, что его следует приговорить к сожжению на костре, если он снова впадет в ересь. Такую же епитимию упомянутый Хенрик исполнил и в монастыре во время крестного хода, совершенного братьями, в воскресенье *Oculi*. А перед этим брат Магнус зачитал ему его статьи, и он отрекся от своей ереси».

Один из самых интересных посетителей монастыря – иностранец, магистр по имени Роберт, который, прибыв в Швецию, представлялся папским посланником: «Он был незадолго до того рукоположен папой в епископы, но столь тщательно это скрывал, что об этом никто не мог узнать; однако нескольким людям он об этом сообщил в доверительной беседе. Верховный понтифик послал его в Шотландию по важным делам, касающимся положения церкви. Но он так чтит Святую Биргитту, что сначала направился в Вадстенский монастырь, к ее мощам». Перед этим он посетил Линчёпингский кафедральный собор:

«Там он совершил много примечательных дел: прежде всего, разъяснил довольно трудное *questio* о Воплощении Господнем⁴⁸; затем истолковал Евангелие от Иоанна: “Вначале было Слово”. И настолько тонко и искусно все объяснил, что все, кто его слушал, признали: никогда им не доводилось слушать человека, рассуждавшего подобным образом и говорившего так мудро».

Мы не знаем, что именно магистр Роберт рассказывал линчёпингским клирикам. Но судя по темам (Воплощение Господне, Бог как логос) можно предположить, что на его рассуждения повлияли идеи неоплатонизма. Может быть, с этим и было связано впечатление, которое гость произвел на слушателей.

После этого Роберт устремился в Вадстену. «Затем он направился в Вадстенский монастырь, и когда прибыл в Шеннинге, снял обувь, и так, босиком, пошел пешком к монастырю, хотя равнина

⁴⁸ *Questio* (средневеков. лат.) – распространенная в Средние века форма ученого сочинения, где аргументы излагались в виде ответов на предполагаемые вопросы и возражения.

покрылась снегом, сугробы были по колено, и в тот день стоял такой мороз, какого не случалось за весь истекший год⁴⁹. Один из каноников, сопровождавших его из Линчёпинга, на коленях взмолился, чтобы он не губил себя. Тот весело ответил: “Отойди от меня, сатана!” И они направились дальше пешком, сбились с пути и ушли на добрую милю в сторону; но он не отказался от того, что начал, пока не достиг монастыря».

В Вадстене гость поведал о видении, которое его посетило:

«В числе прочего он рассказал о чуде, которое Бог сотворил с ним благодаря заслугам Святой Биргитты. Это произошло так: в день Святого Климента он находился в море между Пруссией и Швецией, и поднялась такая буря, что все уже не чаяли остаться в живых. И несколько раз купцы уже собирались выбросить товары за борт. Но магистр Робертус убедил их не делать этого, и сказал так: “Будем, братья, уповать на помощь Святой Биргитты и дадим ей обет, что совершим паломничество к ее мощам, как только достигнем шведской гавани”.

Все дали такой обет; сам же он пребывал как бы не во сне и не наяву; у него словно захватило дух, и он узрел, что находится в некой часовне, где священник служит мессе у главного алтаря. И он увидел справа от алтаря женщину, облаченную во вдовый наряд: в черном плаще, серой тунике и белом платке; а сзади нее стояли братья и сестры и молились. Он тоже взял в руки зажженную свечу, приблизился к алтарю, поднявшись по нескольким ступеням, поставил свечу в углу алтаря и удалился. Тотчас же он пришел в сознание и увидел, что буря утихла. И он восхвалил Бога и славную невесту Его, ибо Бог соизволил содейть все это ради нее. В конце концов он прибыл в Вадстену, вошел в часовню, и оказалось, что эта часовня имеет тот же вид, что и та, которую он узрел в море. И так он еще более убедился в достоверности своего видения и в том, что заслуги Святой Биргитты спасли его от гибели».

⁴⁹ Расстояние между Шеннинге и Вадстеной составляет примерно 15 км.

У визита магистра Роберта была деловая сторона; о ней тоже имеется сообщение в Диарии:

«...он явился в локуторий братьев и рассказал конфессору и братьям о том, что с ним произошло, о цели своего путешествия, о том, как он чтит Святую Биргитту, о том, какие милости господин папа вновь оказал Ордену Святого Спасителя, и о положении дел в римской курии».

Эти сведения подтверждаются документально. 1 февраля 1406 г. Роберт в присутствии свидетелей (двух клириков – пробста и приходского настоятеля, а также бургомистров и бюргеров Вадстены⁵⁰) объявил, что папа Иннокентий VII утвердил все прежние привилегии Биргиттинского ордена, а также новые. Об этом со слов Роберта был составлен акт нотарием Лаврентиусом Финвиди, клириком Линчёпингского диоцеза. Роберт именуется себя епископом, лицензиатом теологии, секретарем и легатом Иннокентия VII⁵¹.

СМЕРТЬ И БОЛЕЗНИ

Одна из актуальных тем современной медиевистики – смерть и отношение к ней в Средние века. В этой связи представляют интерес сведения о вадстенских братьях и сестрах.

Диарий в целом рисует биргиттинцев как людей доброжелательных, обходительных и деятельных. Но смерть для них – главный момент, кульминация; земная жизнь – приготовление к уходу в иной мир. Показательна запись о сестре Ингеборг Хартлевсдоттер:

«Трижды после поступления в монастырь имела она видения, в которых звучал призыв: “Приготовься, ибо близится твой смертный час”! После этого она усердно, непрестанно и горячо молилась. И хотя она и раньше набожно молилась, теперь она стала молиться еще более истово и смиренно, желая в смертный час причаститься Тела Господня; и эту ее просьбу милосердный Бог исполнил. Ибо всю ночь она лежала словно в смертных муках. И сестры вновь и вновь влагали в ее руки зажженную свечу, и снова и снова полагали,

⁵⁰ Торгово-ремесленное поселение Вадстена, обязанное своим возникновением монастырю, в начале XV века времени получило статус торгового города.

⁵¹ См. SDHK 16645.

что она уже умерла. Но когда зазвонили к утрени, она ненадолго вернулась к жизни и сказала сестрам: “Не бойтесь: я не умру, покуда не причащусь тела Господа моего Иисуса Христа”. И вот, когда братья начали утренью, вошел конфессор, чтобы причастить ее Тела Господня. И так, во время утрени сестер, украшенная множеством добродетелей, она, как мы свято верим, вошла в небесный храм и усопла в Господе, и в тот же день была похоронена».

Брат Лаврентиус Боэции, до того, как стал биргиттинцем, являлся настоятелем приходской церкви.

«Но воспылав божественным жаром, он бросил всё и вступил в орден. А перед смертью, в течение более чем полугода, он трудился, будучи тяжело больным: у него был жар и кашель. И вот настал его смертный час; за несколько дней до того он своим совершенно высохшим телом принял причастие. И покинув сей жалкий мир, он счастливо отошел к Господу, который, как мы свято верим, удостоит его вечного венца».

Брат Ако, епископ Вестеросский и монах биргиттинского ордена, приезжает из Вестероса в Вадстену, чтобы окончить дни.

«Почувствовав, что близится смерть, он смиренно попросил, чтобы его внесли в монастырь, и там несколько дней терпел смертные муки. Приняв таинства от генерал-конфессора, облаченный в рясу с капюшоном, он лежал на соломенном тюфяке на полу монастырской больницы; в пятнадцатые календы мая, то есть во вторник вслед за вторым воскресеньем после Пасхи, он почил в Господе».

Нередко в связи с записями о смерти упомянуты болезни, от которых умирают вадстенские братья и сестры. Чума 1495 г., о которой рассказано в Диарии, унесла жизни биргиттинцев – членов Вадстенской обители: брата Хенрика Магнуссона и четырех сестер – Биргитты Юхансдоттер, Анны Хенриксдоттер, Маргареты Оттадоттер и Рагнильд Уннесдоттер. Об этом упомянуто в записях № 916–930. Из других заразных заболеваний неоднократно упомянута проказа. Кристина Рёриксдоттер (запись 138 за 1406 г.) на шестом году жизни в монастыре заразилась проказой, болезнь продолжа-

лась около четырех лет; в Диарии сказано, что Кристина мужественно переносила недуг. О сестре Рамборгис Андриسدоттер написано, что она несколько лет болела проказой, жила отдельно. Долгое время была поражена проказой сестра Марина (запись № 346); сестру Биргитту Клаусдоттер (запись № 943) постигла какая-то разновидность проказы.

Упомянут случай чахотки (сестра Ингеборг Юхансдоттер, запись 291). С вирусными инфекциями, очевидно, связаны неоднократно упомянутые в Диарии симптомы жара и кашля и лихорадки. Так, в записи 111 (1401 г.) сообщается, что сестра Кристина Брюнгольфсдоттер целый год страдала от жесточайшей лихорадки. У брата Андреаса Людекини в течение последних трех лет жизни была лихорадка (запись 186, 1410 г.). Из прочих болезней и симптомов упоминается хроническая головная боль; сообщается о болезнях ног (записи 198, 442, 707). Несколько раз упомянут паралич (записи 132, 329, 356, 580). В одной записи (794) сказано, что брат два года был прикован к постели вследствие апоплексического удара. Из прочих болезней названы потеря зрения (292, 851, 1026), перелом ноги (292), эпилепсия (1032).

Иногда биргиттинцы умирают после продолжительной болезни, иногда – скоропостижно. Порой смерть наступает вследствие несчастного случая, особенно при падении во время работ на крыше или под потолком. Из ряда записей следует, что вадстенские братья нередко заболели в связи с поездками в Финляндию, Норвегию, Данию, Италию, Англию, Эстонию, а также в связи с дальними путешествиями по Швеции; указанное относится и к монахам зарубежных биргиттинских монастырей, посещавшим Вадстенскую обитель. Очевидно, сказывались физические и психологические нагрузки, перемена места и климата.

СРОК ЖИЗНИ – ФИЗИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ

Вадстенский диарий содержит, в числе прочего, ценные данные (точные и приблизительные, прямые и косвенные) относительно продолжительности жизни членов братства, а также мирян – паломников и благодетелей. В некоторых случаях указана точная или приблизительная продолжительность жизни. Основательница ордена Святая Биргитта умерла в 68 или 69 лет (запись 30; нумерация записей здесь и далее дана по изданию К. Гейрота). Долгожительницей являлась сестра Рамборг – она прожила 110 лет. Диарий под-

черкивает, что она оставалась в ясном сознании до самой смерти (запись 111 за 1401 год). Юхан Петерссон (запись 132, год 1405) прожил почти 90 лет. За 8 лет до смерти он был парализован. Упомянутый Юхан Петерссон в миру был вэпнаром (категория младшего рыцарства), а затем стал одним из строителей монастыря и первых членов биргиттинского братства. Столько же – 90 или почти 90 лет жил рыцарь Карл Тофтский, один из ведущих шведских магнатов конца XIV – начала XV в (запись 154, год 1407). Долго жил брат Иоханнес: он умер в 84 года, прослужив 41 год на должности диакона (запись 562). Такой же срок прожил брат Эрикус Иоханнис, он умер на 85 году жизни (запись 577).

О некоторых людях приведены приблизительные сведения: «умер в преклонных годах», «умер в глубокой старости»:

Запись	Год	Имя, должность	Сведения о возрасте, в котором умер
48	389	Гудмарус Фредерици, пре-свитер	Почил, достигнув преклонного возраста

102	399	Бундо, настоятель приходской церкви	Умер в преклонных годах
117	402	Катарина Челларсдоттер, сестра	Умерла, достигнув старческого возраста
127	404	Кристина Тюста («Молчаливая»), сестра <i>ab extra</i>	Женщина добродетельной жизни и преклонных лет
136	405	Маргарета, сестра <i>ab extra</i>	Умерла в глубокой старости
175	409	Грета, сестра, одна из первых монахинь ордена, вдова Бенгта-стекольщика, брата-мирянина <i>ab intra</i>	Умерла в преклонных годах
283	417	Грегориус, брат <i>ab intra</i> , пресвитер, вел аскетический образ жизни	Умер, утомленный старостью
455	436	Каролус, брат <i>ab intra</i> , диакон	Муж чистосердечный и престарелый
584	448	Стафан Ларссон, брат-мирянин <i>ab intra</i>	Одряхлев, оставил должность ризничего, на которой находился много лет, и помогал на кухне
934	498	Брат Канутус	Умер, утомленный старостью
943	500	Элисабет Альбректсдоттер	Долго болела, но умерла в глубокой старости

Из Вадстенского диария мы кое-что узнаём о судьбе, характере и эмоциональных состояниях некоторых из этих стариков. О Гудмарусе Фредерици (в миру – Гудмаре Фредрикссоне) сказано:

«Он был капелланом святой Биргитты и сопровождал ее в паломничестве из Рима в Святую Землю; он являлся одним из тех, кто перенес останки Святой Биргитты вместе со всем прочим из Рима в Вадстену. Он был пламенным проповедником; почил в мире, достигнув преклонного возраста».

О сестре Катарине Челларсдоттер говорится следующее:

«Также, на следующий день после октавы праздника Зачатия Блаженной Девы, умерла сестра Катарина Челларсдоттер, достигнув к тому времени старче-

ского возраста. Она была простой, праведной и богобоязненной женщиной⁵². И, подобно тому, как пишут о Святом Мартине, никто никогда не видел, чтобы эта монахиня сердилась или ругалась; а если над кем-то подшучивала, никто не принимал это всерьез»⁵³.

О брате Юхане Петерссоне в числе прочего говорится:

«после того, как он стал монахом, он однажды заболел, и его посетил господин Иоханнес Прест, который тогда был вице-конфессором. Они немного поговорили, и среди прочего больной сказал: “Господин, каждый день, прежде чем отойти ко сну, я проливаю слезы”. Один человек, стоявший рядом, сказал: “Это чудо: он может проливать слезы непрерывно. А вот я, увы, совсем не способен плакать”. “Да, уж таким он уродился, – ответил вице-конфессор, – его совсем трудно растрогать до слез”».

И еще о нескольких братьях и сестрах сказано, что они умерли, утомленные старостью. Это сестра Маргарета Юхансдоттер, кухарка (запись 991), брат Эрикус Иоханнис (запись 994), сестра Хелена Ларсдоттер, кухарка (запись 1003). Мать и отчим Ингеборг, сестры *ab extra*, почили в глубокой старости; о самой Ингеборг сообщается, что она 30 лет жила в святом вдовстве (запись 130).

В преклонном возрасте умирали и многие, о которых сказано, что они принадлежали к числу первых, кто вступил в орден – то есть вступил в общину *de facto* вскоре после смерти Биргитты или даже при ее жизни, либо был одним из первых, кто официально вступил в освященную обитель (с середины 1380-х). К ним относятся, например, сестра Катарина из области Халланд (в то время находившейся под властью Дании). Катарина была одной из первых сестер ордена; о ней также говорится, что она 60 лет жила в святом вдовстве (запись 109, год 1400). Ее тетка, Катарина Брюнхольфсдоттер, была женой и помощницей Юхана Петерссона, уже

⁵² *Mulier simplex et recta et timens Deum*. Аллюзия на библейский стих (Иов 1,1): *Et erat vir ille simplex et rectus ac timens Deum* (указано К. Гейротом; см. VD S. 82). Ср. русский синодальный перевод: «и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен».

⁵³ В житии Святого Мартина говорится: «Никто никогда не видел, чтобы он гневался, чтобы он печалился или чтобы он смеялся». См. комментарий К. Гейрота, VD: 82.

упомянутого нами долгожителя – строителя первых монастырских зданий, и принадлежала к числу первых сестер Вадстенского монастыря. Причиной смерти явилась жесточайшая лихорадка, от которой Катарина Брюньольфстдоттер страдала целый год (запись 111, год 1401). Вот еще примеры сведений о братьях и сестрах, принадлежавших к числу первых:

Запись	Год	Имя, должность	Сведения о вступлении в орден
133	1405	Петер Портной, брат-мирянин	Один из первых братьев-мирян
261	1416	Брат Стеркарус, пресвитер	Один из первых, кто вступил в орден
292	1418	Маргарета Карлсдоттер, сестра	Одна из первых
324	1421	Катарина Герексдоттер, сестра	Одна из первых
340	1422	Агнес, сестра, родом из Норвегии	Одна из первых
362	1425	Рагнильд Лаурентии, сестра <i>ab intra</i>	Одна из первых
366	1426	Ингегерд Магнусдоттер, сестра <i>ab intra</i>	Одна из первых
367	1426	Сигрид Бусдоттер, сестра <i>ab intra</i>	Одна из первых

К той же категории – первые члены ордена – относятся несколько сестер и братьев, умерших в конце 1420-х гг. или еще позже. Гертруда Андерсдоттер, сестра *ab intra*, скончалась в 1427 г. (запись 371); том же году умер брат-пресвитер Мартинус (запись 381). В 1428 г. умерли еще несколько сестер из числа первых: Ингеборг Ларсдоттер, сестра *ab intra* (запись 383), Ингеборг, сестра *ab extra* (запись 388), Рагна Юхансдоттер, сестра *ab intra* (запись 390). В 1429 г. скончалась Йирид, сестра *ab intra* (запись 397).

Некоторые из первых членов ордена умерли еще позже. В 1430 г. умерла сестра по имени Хельга (запись 407). В 1431 г. скончалась сестра Маргарета Иоансдоттер по прозвищу Вальска. Она была родом из Италии и прибыла в Вадстену в 1374 г., когда были доставлены из Рима мощи Святой Биргитты (см. запись 424). К первым членам Вадстенского монастыря и биргиттинского ордена относились сестры Маргарета Педерсдоттер (год смерти 1438, запись 481) и Гертруда Бенктсдоттер (1439, запись 484). В 1443 г.

умерла Ботильд Магнусдоттер. О ней Вадстенский диарий сообщает следующее:

«Она была одной из первых сестер, вступивших в этот орден, и являлась набожной девой; это следует из того, что она постоянно усмиряла свою плоть розгами. И хотя из-за старости и болезни не могла читать, все же стремилась читать и ходить в церковь» (запись 536).

Еще одна сестра, Катарина Педерсдоттер, также принадлежала к числу первых; она провела в Вадстенском монастыре 65 лет и умерла в 1450 г.

Вообще, Вадстенский диарий нередко акцентирует тот факт, что сестра такая-то долго жила во вдовстве. Это отчасти связано с тем, что сама Биргитта являлась вдовой (обстоятельство, которое подчеркнуто в житиях, хрониках и проповедях, посвященных Святой Биргитте⁵⁴). К таким сестрам относится сестра Катарина из Сёдерчёпинга (запись 72); она была одной из первых, кто вступил в орден и 20 лет жила во вдовстве. Абатиса Маргарета Будоттер умерла в 1397 г. (запись 92); она долго пребывала в святом вдовстве (*diu in sancta viduitate vixerat*). И об умершей в 1394 г. сестре Брюнильд, родом из Норвегии (запись 81), мы узнаём, что она долго жила во вдовстве (*diu in viduitate steterat*). Сестра *ab extra* по имени Доттер прожила более 20 лет в святом вдовстве после смерти мужа, который в свою очередь долгое время являлся братом *ab extra* (запись 197).

В записях, сделанных примерно в 1450-е – 1470-е гг. мы встречаем особую категорию сестер: «одна из старейших» – *una de senioribus*. Слово *senior* в средневековом латинском языке могло указывать как на возраст, так и на статус в коллективе или социуме, и нередко значения взаимосвязаны: старший по возрасту был и старшим по положению. Как можно убедиться, речь идет о втором поколении сестер – тех, кто вступил в общину в первой трети XV в.:

Запись	Год	Имя, должность	Принадлежность к поколению сестер	Год вступления в общину
764	1465	Эльсебю Ханнесдот-	Одна из старейших	1408-?

⁵⁴ В частности, в проповеди папы на канонизации Биргитты. Темой проповеди явился библейский стих *Viduat eius benedicens benedicam...* «Вдову его благословляя благословлю...» (лат.). См. в частности: *Vita abbreviata*. 1553: [5]; *Borgehammar*. 1993: 304–305; 310.

		тер, сестра	сестер	
767	1465	Анна Бюлов, сестра	Одна из сестер, которых можно причислить к старейшим (<i>una quasi de senioribus sororibus</i>)	1418
769	1465	Сесилия Педерсдоттер	Одна из старейших сестер	1412
802	1470	Ингеборг Асгерсдоттер, сестра	Одна из старейших	1416
803	1470	Маргарета Арвидсдоттер, сестра Вадстенского монастыря, несколько лет являлась аббатисой монастыря Нодендаль	Одна из старейших	1423
825	1476	Ингрид Олафсдоттер, сестра	Одна из старейших	1426

Положение старших сестер, повторим, было почетным; старшие сестры, в частности, входили в совет при аббатисе. Однако старость могла в определенных случаях являться помехой: в преклонном возрасте аббатисы и генерал-конфессоры слагали с себя полномочия. Старость могла рассматриваться как нежелательное обстоятельство при избрании на должность аббатисы. Вот запись за 1456 г.:

«Также, в субботу перед праздником Святого Михаила была вновь предпринята попытка произвести выборы аббатисы. И в аббатисы была избрана сестра Катарина Ульфсдоттер, одна из старейших. Но хотя все было исполнено по правилам, конфессор не пожелал одобрить избрание новой аббатисы: она, мол, слишком старая, и так далее»⁵⁵.

Подобное деление на старших и младших *de facto* существовало и в мужской части вадстенской общины. Молодому генерал-

⁵⁵ См.: *Gejrot*. 1996: 288.

конфессору Иоханнесу Боркварди, энтузиасту и талантливому проповеднику, пришлось уйти с должности.

Подробности событий таковы. Через несколько месяцев после избрания в генерал-конфессоры (и вскоре после утверждения в должности), 23 января 1444 г. Иоханнес Боркварди выступил перед аббатисой и конвентом сестер и призвал ревностно блюсти устав и жить в соответствии с монашескими обетами; письмо с таким же содержанием он направил в Финляндию, в монастырь Нодендаль. Спустя некоторое время, 19 мая 1444 г. Иоханнес Боркварди добровольно сложил полномочия. Причины неизвестны, но можно предположить, что он подвергся критике в связи с вышеупомянутой проповедью и письмом; также возможно, что ему завидовали как талантливому и эрудированному проповеднику. За ним сохранили место прелата (здесь: одного из наиболее авторитетных членов ордена), но подвергшись нападкам со стороны одного из братьев, он оставил и эту должность⁵⁶.

Не все обитатели Вадстенского монастыря жили долго. В среднем возрасте – 34 года – умерла сестра Маргарета Ларсдоттер (в миру аристократка из рода Пуке), а также брат Каролус Андреэ (умер в 45 лет). Несколько человек, упомянутых в диарии, умерли молодыми. Это сестра Биргитта Карлсдоттер (дочь короля Карла Кнутссона), брат-мирянин Магнус и похороненный в Вадстене рыцарь Томас ван Витцен, о котором в диарии написано, что он был «совсем еще юноша».

Так или иначе, в Вадстенском диарии немало упоминаний о членах ордена, которые умерли примерно на 50 году монастырской жизни или позже. Относительно этих членов общины можно с уверенностью заключить, что они дожили до старости. Это относится, например, к Каролусу, брату-диакону, который умер на 50 году монастырской жизни и таким образом прожил не менее 74 лет. Сестра Маргарета Йенисдоттер умерла на 53 году пребывания в монастыре, Эстрид Гуннарсдоттер – на 52; следовательно, первая из них прожила не менее 70 лет, вторая – не менее 69. Брат Эрикус Иоханнис состоял в ордене более 57 лет, из них 23 – на должности генерал-конфессора. Сестра Бенгта Гуннарсдоттер, аббатиса, провела в монастыре более 65 лет, сестра Кристина Гуннарсдоттер – 61, сестра Рагнильд Гертсдоттер – 68, Кристина Карлсдоттер Браск – 66, Анна Фикесдоттер Бюлов – 55. Эти и многие другие братья и сестры умерли в пожилом возрасте или даже в глубокой старости.

⁵⁶ См.: *Silfverstolpe*. 1898: 85–86; *Höjer*. 1905: 312–313.

Сколько жил член Вадстенской обители в среднем? В отношении большинства вадстенских братьев и сестер точный подсчет невозможен, поскольку отсутствуют сведения о дате рождения. Все же имеются сестры и братья, точный или хотя бы приблизительный возраст которых известен из Вадстенского диария или из других источников. Вот данные о сестрах *ab intra*:

Имя, должность	Дата рождения	Дата поступления в монастырь	Дата смерти	Продолжительность жизни (точно или приблизительно)
Катарина Ульфсдоттер, аббатиса, дочь Св. Биргитты	1331 или 1332		1381	50
Ингегерд Кнутсдоттер, аббатиса		1374, в возрасте 18 лет		56
Йердека Хартлефсдоттер, аббатиса			22.01.1438	67
Ингеборг Гертсдоттер, аббатиса		1408 в возрасте 11 лет	14.10.1465	68
Рамборг Брудесдоттер, сестра			05.09.1401	110
Биргитта Карлсдоттер, сестра			14.04.1469	20
В среднем, приблизительно				62

Аналогичные данные имеются и в отношении некоторых братьев *ab intra*:

Имя, должность	Дата рождения	Дата поступления в монастырь	Дата смерти	Продолжительность жизни (точно или приблизительно)
Эрикус Иоханнис, генерал-кон-			11.11.1447	85

фессор				
Иоханнес Иоханнис, генерал-кон- фессор	1429		27.01.1482	53
Гудмарус Фредерици, брат			09.02.1389	42
Финвидус Симонис, брат ab intra	начало 1350-х		28.03.1424	73
Николаус, брат ab intra			26.07.1409	89
Мартинус Лаврентии, брат ab intra	начало 1340-х (S.S. 106)		29.08.1427	87
Иоханнес Петри, брат			18.09.1405	90
Иоханнес Иоханнис, брат-пресви- тер			29.03.1446	84
Каролюс Ан- дрез			18.06.1414	44
Каролюс Ан- дрез (млад- ший)	1390		начало ап- реля 1451	60
Андреас Кризманти, брат			14.07.1487	52
В среднем				69

Мы можем, таким образом, констатировать, что монахи и монахини Вадстенского монастыря жили достаточно долго. Их продолжительность жизни вполне сопоставима с продолжительностью жизни современного человека.

КОНТАКТЫ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Интерес представляют и сведения о контактах монастыря с внешним миром, приведенные в Диарии. Они в значительной степени связаны с историей ордена, с основанием биргиттинских монастырей и связями между ними. Многократно упоминается Рим – в связи с паломничествами Святой Биргитты и ее последователей, а также в связи с поездками биргиттинцев в Римскую курию по делам монастыря и ордена⁵⁷. Флоренция упомянута несколько раз – в связи со строительством биргиттинской обители Парадизо и ее деятельностью⁵⁸. Ревель (Таллин) назван в тех записях, где рассказано об основании монастыря Мариенталь и о контактах Вадстенской обители с указанным монастырем⁵⁹. Многочисленны записи о Финляндии (в то время части Шведского королевства), в особенности, когда речь идет о биргиттинской обители Нодендаль. Имеются и упоминания об Англии – в контексте духовных связей Вадстенского монастыря и обители Сайэн-Эбби, а также в связи с политико-династическими связями Англии и союзной шведско-датско-норвежской монархии под властью Маргреты и Эрика Померанского. Часты упоминания о скандинавских странах – соседях Швеции. Так, среди братьев и сестер Вадстенской обители имелось немало уроженцев Дании и Норвегии⁶⁰.

В Диарии многочисленны сведения о городах и местностях Швеции. Стокгольм многократно упомянут в связи с внутренними и внешними войнами и другими политическими событиями. Кроме того, о Стокгольме и других городах сообщается в записях о пожарах и других бедствиях. Не в последнюю очередь города упоминаются в связи с состоявшимися там съездами господ – херредагами.

Нередки на страницах диария сообщения о городах – центрах диоцезов: Вестеросе, Скаре, Векше, Або. Многие из этих сообщений содержат сведения о прибытии епископов в Вадстену по тор-

⁵⁷ См. записи 3, 30–31, 43, 48, 50–51, и далее по тексту.

⁵⁸ См., например, записи 82, 88, 131–132, 143.

⁵⁹ См., например, записи 149, 151.

⁶⁰ Следует вместе с тем отметить, что упоминания некоторых стран, краев и городов, напротив, немногочисленны. Один раз упомянут Париж: оттуда вадстенским биргиттинцам были доставлены труды по истории, богословию, латинскому языку. Присутствует одно упоминание о Шотландии: туда направлялся магистр Роберт, папский легат и почитатель Биргитты, посетивший Вадстенский монастырь. Единжды упомянута Прага: в ее университете учился брат Иоанн Кароли. В Вадстенском диарии нет сведений о Руси; такое нечасто встречается в шведских нарративных памятниках. Во многих хрониках и анналах Швеции присутствуют сведения о походах на Русь, о конфликтах, спорах, переговорах и соглашениях.

жественным случаям. Некоторые из епископов и сами были биргиттинцами – монахами Вадстенской обители. Из центров диоцезов особенно часто упоминается Линчёпинг; с епископами и капитулами линчёпингского диоцеза у Вадстенского монастыря имелись контакты на протяжении всей истории Вадстенской обители.

В целом Вадстенский диарий богат сведениями о контактах Вадстенского монастыря с различными городами и местностями Эстерьётланда – провинции, на территории которой расположена обитель. Среди прочего, это сведения о контактах с ближайшими соседями монастыря: городами Вадстеной и Шеннинге, а также с ближними церковными приходами и близлежащими земельными владениями.

ИТОГИ

Мы рассмотрели множество записей Вадстенского диария, из которых некоторые являются особо содержательными и ценными, другие – типичными для данного памятника. На приведенных примерах можно убедиться, что указанный источник в тематическом отношении многофункционален: он служит поминальной книгой и одновременно монастырской хроникой, включает в себя сведения по истории Церкви и по политической истории Швеции (в некоторых случаях систематизированные, образующие цельное повествование), а также содержит весьма примечательные вставные тексты, различные по жанру. Нами изучены записи, содержащие сведения о здоровье, болезнях, продолжительности жизни братьев и сестер Вадстенского монастыря; в частности, мы показали, что биргиттинцы жили достаточно долго, их продолжительность жизни примерно такая же, что и у современных людей. Уделив особое внимание вопросу о типологии Вадстенского монастыря, мы привели аргументы в пользу того, что не следует отказываться от традиционного определения Вадстенского монастыря как смешанного, женско-мужского. В целом проведенное нами исследование Вадстенского диария демонстрирует перспективность сравнительного изучения нарративных источников различных регионов Европы, показывает, насколько богаты могут быть ресурсы подобных памятников.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Щеглов А.Д. (Пер., предисл, примеч.)* Вадстенский диарий: Хроника монахов-биргиттинцев. М., 2023.
- Щеглов А.Д. (Пер., предисл, примеч.)* Вадстенский диарий: Хроника монахов-биргиттинцев. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2024.
- Олаус Петри* Шведская хроника / Перевод, послесловие, комментарии А.Д. Щеглова. М., 2012.
- Benzelius E. (Ed.)* Diarium Vazstenense ab ipsis initiis monasterii ad ejusdem destructionem. Uppsala, 1721.
- Fant E.M. (Ed.)* *Scriptores rerum svecicarum medii aevi*, Uppsala, 1818. Vol. I.
- Gejrot C. (Ed.)* Diarium Vadstenense: The memorial book of Vadstena Abbey. A critical edition with an introduction. Stockholm, 1988.
- Holloway J.B. (Ed.)* Saint Bride and her book. Cambridge, 2000.
- Lundberg A.W. (Utg.)* Vadstena klostres minnesbok. Stockholm, 1918.
- Olaus Petri* Samlade skrifter. Uppsala, 1917. Bd. IV.
- Vadstenadiariet. Latinsk text med översättning och kommentar / Utg. C. Gejrot. Stockholm, 1996.
- Vita abbreviata praedilectae sponsae Christi Birgittae de Regno Sueciae / [Ed. Olaus Magnus]. Roma, 1553.

ЛИТЕРАТУРА

- Andersson-Schmitt M., Hedlund M.* Mittelalterliche Handschriften der Universitätsbibliothek Uppsala. Katalog über die C-Sammlung. Uppsala, 1989.
- Borgehammar S.* Birgittabilden i liturgin // Heliga Birgitta: Budskapet och förebilden. Stockholm, 1993.
- Brilioth Y.* Predikans historia. Lund, 1945.
- Cnatingius H.* Studies in the Order of St. Bridget of Sweden. Uppsala, 1963.
- Fredriksson A.* Vadstena klostres bibliotek: en analys av förvärv och bestånd. Uppsala, 1997.
- Fritz B.* The history and spiritual life of Vadstena Abbey // A Companion to Birgitta of Sweden and her legacy in the Later Middle Ages / Ed. M.H. Oen. Leiden, Boston, 2019. P. 132–133.
- Gejrot C.* Diarium Vadstenense: A late medieval memorial book and political chronicle // Collegium: Studies across disciplines in the humanities and social sciences. Helsinki, 2015. P. 132.
- Haarländer S.* „Schlangen unter den Fischen“. Männliche und weibliche Religiösen in Doppelklöstern des hohen Mittelalters // Frauen und Kirche / Hrsg. S. Schmitt. Stuttgart, 2002. S. 55–69.
- Höjer T.* Studier i Vadstena klostres och birgittinordens historia intill mitten af 1400-talet. Uppsala, 1905.
- Klockars B.* I Nädens dal. Klosterfolk och andra c. 1440–1590. Helsingfors, 1979; Studies in St. Birgitta and the Birgittine Order. Salzburg, 1993.
- Lindqvist Sandgren E.* Birgittinerna och deras bilder. Uppsala, 2021.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoeva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Сукина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

<i>А.Б. Герштейн</i> САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА	5
<i>И.А. Миролубов</i> ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ	17
<i>С.И. Лучицкая</i> «ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ САМОЗВАНЦА	37
<i>Л.Б. Сукина</i> ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ» ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА)	53
<i>Е.Д. Браун</i> САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН	70
<i>О.И. Тогоева</i> МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩЕ: УЛИЧНЫЕ МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ	95
<i>К.А. Худин</i> ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ: ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ XVII ВЕКА	111

-
- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Олариу*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»:
ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du
Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation
par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат.,
швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова,
О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и
А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.;
Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского,
датского и критический аппарат А.С. Досаева,
И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

- A.B. Gerstein*
IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S
CONDITION 5
- I.A. Mirolyubov*
GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR
CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION
WITHIN HIS FAMILY 17
- S.I. Luchitskaya*
«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM
A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON
THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET
FROM AN IMPOSTOR 37
- L.B. Sukina*
TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF
RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD”
OF LAZAR BARANOVICH) 53
- H.D. Braun*
AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN
WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY 70
- O.I. Togoeva*
IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET
SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE 95
- K.S. Khudin*
SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE
PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA 111

O.V. Okuneva

- SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

- DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

D. Olariu

- BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

N. Bisaha

- POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

- ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

- EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUD AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а